

Словно представ перед стихийным бедствием, Цзян Хуай едва не отбросил школьную куртку обратно. Застыв от неожиданности, он крепко сжал в руке форму Бо Цзяня и обернулся.

Толпа одноклассников из Второго класса высыпала в коридор практически в полном составе. Несколько парней из первых рядов жестко вытолкали вперед; на их лицах читалось то ли жуткое смущение, то ли глубочайшая скорбь. Те же, кто стоял позади, весело гоготали, предвкушая зрелище.

Из толпы с оживленным видом вынырнул Вэй Хэпин. Он выскочил прямо к Цзян Хуаю — для полной картины ему не хватало разве что горсти семечек в руке.

— Это еще что... — начал Цзян Хуай.

Он не успел договорить: одного из парней сзади пинком отвесили вперед. Тот пошатнулся, чуть не рухнув на колени. Его лицо и шея налились пунцовой краской, и он метнул свирепый взгляд на одноклассников.

Цзян Хуай с бесстрастным лицом убрал куртку Бо Цзяня за спину:

— Чего надо?

Парень покраснел еще сильнее. Толпа за его спиной взвыла от восторга.

Не смея взглянуть Цзян Хуаю прямо в глаза, парень сжал кулаки и выкрикнул, точно полный дурак:

— Цзян Хуай, ты мне уже очень давно нравишься! Будешь моим парнем??

Цзян Хуай:

— ?

Примечание автора: Председатель: Не будет. :)

Перед самым окончанием уроков в класс зашел Линь Фэй, чтобы провести классный час:

— ...На сегодняшней баскетбольной игре все вы показали себя очень хорошо. В последующих матчах продолжайте в том же духе... А теперь ближе к делу. Завтра у нас ежемесячные экзамены, так что соберитесь и подготовитесь как следует... Завтра первым предметом по традиции идет китайский. Сейчас я раздам расписание экзаменов. Сюй Вэньян, подойди и повесь распределение по аудиториям на классный стенд...

Листочки с расписанием посыпались по рядам с первых парт на задние.

Цзян Хуай не стал поворачиваться. Он слегка отклонился назад и поднял руку за плечо, зажав между пальцами последний листок.

Бо Цзянь мягко вытянул бумажку из его руки, словно ненароком задев своими пальцами его костяшки. Цзян Хуай моментально отдернул руку.

Цзян Хуай был одет в его куртку, застегнутую на молнию до самого верха.

Но сегодня днем, когда семь или восемь парней выстроились в очередь, чтобы признаться ему в любви, Цзян Хуай, выслушивая каждого, почему-то кивал, почему-то не отвергал их сразу и даже сам спрашивал: «Тебе есть еще что сказать?».

Кончик ручки оставил на бумаге две черные точки.

Вот ведь паршивец.

Бо Цзянь нарисовал перевернутую галочку: ●° ^°●

Очень не счастлив.

Вэй Хэпин учился средне, чуть выше середины, и со времен средней школы держится на этом уровне — из сорока с лишним человек занимает двадцатое место. В четверг утром он с бешено колотящимся сердцем спросил Цзян Хуая:

— Цзян Хуай, ты как, уверен в своих силах перед экзаменом?

Цзян Хуай зевнул, косо взглянул на него и ничего не ответил.

Вэй Хэпин:

— Понял.

В четверг утром сдавали китайский, во второй половине дня — математику и физику. В пятницу утром — химию и биологию, а после обеда — английский.

В пятницу в пять вечера экзамен по английскому завершился. Все вернулись в класс, где старосты по предметам раздали домашнее задание на выходные, после чего всех наконец отпустили.

Учитель не пришел, в классе царил хаос. Старосты записывали задания на доске, распечатки с домашней работой передавались с парты на парту. Кто-то бесился, кто-то пытался сверить ответы... а кто-то рывкал: «Сверяйте ответы так, чтобы я этого, блядь, не слышал!».

Цзян Хуай сложил стопку полученных заданий пополам и сгреб в рюкзак, точно туалетную бумагу. Закинув рюкзак на плечо, он с грохотом затолкнул стул ногой под стол и повернулся, собираясь уходить.

— Сосед спереди, — окликнул его кто-то.

Цзян Хуай ненадолго замер и косо взглянул на Бо Цзяня:

— Что-то нужно?

Бо Цзянь слегка изогнул губы в улыбке:

— Придешь ко мне на выходных делать уроки?

Цзян Хуай отвернулся и фыркнул:

— Неделя уже прошла.

Несказанная вслух фраза означала: «Период метки закончился».

Бо Цзянь со вполне естественным видом произнес:

— Так что на этот раз тебе абсолютно не о чем беспокоиться, когда придешь ко мне домой.

Цзян Хуай нахмурился. Смысл этих слов показался ему странным, и лишь спустя пару секунд до него дошло:

— Это когда это я соглашался идти к тебе домой??

Бо Цзянь долго смотрел на Цзян Хуая. Затем тихо сказал:

— Сун Цзюнь в последнее время очень близко общается с одной Омегой.

Если бы имя в этом предложении заменить на любое другое, речь шла бы о совершенно обыденной вещи.

Цзян Хуай поднял глаза:

— Повтори, что ты сказал?

Бо Цзянь лишь ответил:

— Ты ведь понимаешь, что у Сун Цзюня на уме.

Цзян Хуай пристально уставился на него.

Выражение лица Бо Цзяня оставалось совершенно обыденным, словно он не говорил только что о мерзких и грязных вещах:

— Вероятно, это его привычная схема. Сначала познакомиться, сблизиться, подружиться, а потом позвать куда-нибудь... Это девушка из Четвертой школы. Сун Цзюнь позвал ее погулять на следующей неделе.

Цзян Хуай какое-то время молчал. Спустя долгую паузу он спросил очень холодным голосом:

— Откуда ты это узнал?

Бо Цзянь тихонько постучал пальцами по столу и спросил:

— В субботу ты свободен?

Он намеренно обошел воскресенье.

Цзян Хуай долго не сводил с него взгляда:

— К тебе домой?

— Угу.

Цзян Хуай так и не ответил, идет он или нет, а просто развернулся и пошел к выходу:

— Спишемся вечером.

Но стоило Цзян Хуаю выйти за заднюю дверь, как навстречу ему выскочили несколько парней. Один из них несли слишком быстро и, не смотря по сторонам, со всего размаху врезался прямо в Цзян Хуая. Парень выкрикнул: «Ой, бля!», но, договорив, разглядел, в кого именно врезался.

Этот парень был одним из тех горе-братьев, которые днем проиграли в споре и отправлялись на эшафот с признаниями.

Перед признанием проигравшие едва не умирали от страха... Докопаться до самого Цзян Хуая — а вдруг он разозлится и применит кулаки? Но, к их глубочайшему изумлению, характер Цзян Хуая оказался весьма сносным. Когда ему признались, он даже улыбнулся им... Хотя улыбка вышла ледяной и не слишком дружелюбной.

Но Цзян Хуай, похоже, был вовсе не таким трудным человеком, как о нем ходили слухи.

Парень оперся рукой о стену, принял пафосную позу и с томным взглядом потянул за воротник:

— Брат Цзян, погуляем сегодня вечером?

Председатель Бо как раз выходил из задней двери с пачкой документов в руках.

Он мельком взглянул на парня, а затем — на Цзян Хуая.

Не успел Цзян Хуай выдать свое «Пошел вон», как председатель Бо неторопливо произнес:

— Одноклассник, держи себя в руках, пожалуйста, — он сделал паузу. — На сегодняшний вечер у Цзян Хуая уже назначена встреча со мной.

Цзян Хуай:

— ...

Парень:

— ??

Когда Цзян Хуай добрался до начальной школы Минчэн, там уже никого не было.

А-Цай все так же сидела за первой партой, увлеченно погрузившись в художественное творчество. Цзян Хуай подошел ближе и заметил у нее на столе кучу розовых и голубых бумажных журавликов.

— Уроки закончились, собирайся и пошли, — он поднял одного из журавликов. — Сама сложила?

А-Цай подняла голову:

— Одноклассник... на уроке трудов, подарил... мне подарил.

Цзян Хуай понял суть:

— Вы на уроке трудов складывали журавликов, и одноклассник подарил их тебе?

А-Цай помедлила и с серьезным видом кивнула.

Цзян Хуай хмыкнул и помог ей убрать журавликов в пенал. Он чуть приподнял веки:

— А фотографии, которые я тебе скидывал, пригодились?

А-Цай снова кивнула с тем же непроницаемым лицом.

Цзян Хуай отправил А-Цай через WeChat несколько фотографий и попросил ее взять телефон в школу. Если кто-то из ребятишек захочет посмотреть, пусть взглянут.

Цзян Хуаю было лень вникать в мысли младшекласников — в конце концов, это были просто обычные совместные кадры. Правда, перед тем как сделать фото, он все тщательно проверил... Проверил, нормально ли одета куртка на Бо Цзяне.

А-Цай с глубокомысленным видом нацепила свой маленький рюкзачок. Цзян Хуай слегка щелкнул ее по затылку:

— И состряпала же мину. Кто тебя научил ходить с таким строгим лицом?

А-Цай задрала голову и отмахнулась от руки Цзян Хуая:

— Круто.

Цзян Хуай:

— ??

— Что? Кто научил-то? — спросил он.

А-Цай:

— Уч... учительница английского.

— ...

Первый раз незнакомо, второй раз привычно.

Эта поговорка применима ко всему, что связано с Бо Цзянем. Сидя в такси, Цзян Хуай всю дорогу ломал голову: как так вышло, что на прошлой неделе он побывал дома у Бо Цзяня и поклялся, что такого больше никогда не повторится, а на этой неделе снова едет к нему?

Каждый раз, когда он клялся, что у чего-то не будет продолжения, рядом появлялся Бо Цзянь, и у него всегда находилась причина заставить Цзян Хуая сделать это во второй раз.

Замечательно.

Цзян Хуай подумал об этом с натянутой, ядовитой улыбкой.

ВJ: Я у себя в комнате.

Цзян Хуай уже с привычной ловкостью приложил палец к электронному замку в доме Бо Цзяня и так же уверенно поднялся по лестнице к его комнате. Однако в комнате Бо Цзяня самого

хозяина не оказалось.

В спальне было пусто; шторы, как и прежде, оставались задернутыми, горело лишь несколько светильников. Ни в одной из двух смежных комнат никого не было.

Цзян Хуай нахмурился и позвал:

— Бо Цзянь?

Никто не ответил.

Он достал телефон и отправил сообщение в WeChat: «Ты где?».

Снова без ответа.

Дверь в ванную комнату была закрыта. Возможно, из-за хорошей звукоизоляции Цзян Хуай не слышал оттуда ни звука. Сдвинув брови, он потянул за дверную ручку... Замок был открыт.

Дверь приоткрылась на пару десятков сантиметров.

Бо Цзянь стоял, обернув бедра лишь одним баннным полотенцем. С его мокрых волос на плечи стекали капли воды, теряясь в рельефных тенях мышц.

Он стоял боком и слегка повернул голову в сторону Цзян Хуая. С его подбородка сорвалась капля:

— Цзян...

Цзян Хуай:

— ...

— Быстрее давай, — он тут же захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/18377/1766537>